

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

Кафедра «Теоретическая и прикладная психология»

37.03.01 «Психология»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: **Временная перспектива старшеклассников, воспитывающихся
в семье и в детском доме**

Студент(ка) И.М. Ткаченко _____
(И.О. Фамилия) (личная подпись)

Руководитель к.псх.н., доцент Е.А. Денисова _____
(И.О. Фамилия) (личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой: к.псх.н., доцент Е.А. Денисова _____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия) (личная подпись)

« _____ » _____ 20__ г.

Тольятти, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ	6
1.1. Исследование временной перспективы в трудах отечественных и зарубежных психологов.....	6
1.2. Исследование временной перспективы в онтогенезе человека.....	14
1.3. Особенности формирования временной перспективы старшеклассников, воспитывающихся в семьях и в детском доме.....	17
Выводы по первой главе	22
ГЛАВА II. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ СТАРШЕКЛАССНИКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В СЕМЬЕ И В ДЕТСКОМ ДОМЕ	23
2.1. Организация и ход исследования.....	23
2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования.....	24
2.3. Количественный анализ полученных данных.....	39
Выводы по второй главе	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
БИБЛИОГРАФИЯ	48
ПРИЛОЖЕНИЕ	52

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях динамично и разнонаправленно развивающегося общества особо важно становится умение человека оптимально организовывать время своей жизни. На протяжении всей истории развития человечества проблема времени интересовала философов и психологов. В настоящее время исследования временной перспективы приобрели особую актуальность. Исследования отечественных и зарубежных психологов показывают, что поведение личности во многом обусловлено особенностями ее временной перспективы (К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, Ф. Зимбардо, В.И. Ковалев, К. Левин, Ж. Нюттен и др.).

Формирование временной перспективы происходит на границе подросткового и юношеского возрастов. [6] У этого возраста, как и у любого другого, есть свои психологические задачи, особенности и проблемы. Ученые соглашаются, что подростковый и юношеский возраста являются главными периодами, когда происходит формирование собственных убеждений и закладываются основы умения самостоятельно строить свой жизненный план.

Особое значение изучение временной перспективы приобретает в подростковом и юношеском возрасте, в возрасте, когда представление о себе во времени становится основой личностного и профессионального самоопределения. Этот процесс осложняется тем, что приходится на тот возраст, когда человек имеет еще мало опыта и знаний, социальных навыков и возможностей самопознания.

Формирование представлений о себе, своем времени, личностное самоопределение еще более затруднено у воспитанников детского дома. Большинство детей-сирот не могут успешно адаптироваться в обществе, что во многом обусловлено неопределенностью жизненных позиций, неумением самостоятельно ставить цели и выстраивать планы их достижения.

Изучение представлений подростков о своем будущем важно, потому что оно открывает проблему становления временной перспективы личности.

Формирование и развитие целостной временной перспективы в подростковом и юношеском возрасте важно для личностного развития, личностного самоопределения, построения жизненных планов и организации деятельности в настоящем.

Исследование, проведенное в конце прошлого века Н.Н. Толстых и А.М. Прихожан [32] показало, что отношение к будущему, жизненные планы, а также временная перспектива во многом зависят от социальной ситуации развития подростка. Таким образом, нам представляется важным изучение особенностей временной перспективы старших школьников, воспитывающихся в детских домах.

Так, **целью данного исследования** является выявление особенностей временной перспективы старшеклассников, воспитывающихся в семье и в детских домах.

Объект исследования: временная перспектива личности, как психологический феномен.

Предмет исследования: временная перспектива старшеклассников, воспитывающихся в детском доме и в семье.

Гипотеза исследования состоит в том, что временная перспектива старшеклассников, воспитывающихся в детском доме, имеет существенные отличия от временной перспективы старшеклассников из массовой школы. А именно:

- прошлое представляется более негативно;
- в настоящем преобладает ориентация на удовольствие;
- будущее видится более абстрактно.

Поставленная цель и выдвинутая гипотеза определили **круг задач** для нашего исследования:

1. Изучить временную перспективу старшеклассников, воспитывающихся в семьях.
2. Изучить временную перспективу старшеклассников, воспитывающихся в детском доме.

3. Сравнить особенности временной перспективы старшеклассников, воспитывающихся в семьях и в детском доме.

Методологическую основу данного исследования представляют теоретические положения о временной перспективе К. Левина, К.А. Абульхановой-Славской, А.А. Кроник, А.А. Головаха, Ф. Зимбардо, Ж. Нюттена. Для понимания феномена психической депривации подростков были изучены положения работ А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, В.С. Мухиной и И.В. Ярославцевой.

В качестве основных методов были использованы теоретический анализ психологической литературы, статистический анализ (t-критерий Стьюдента) и тестовый метод.

Для проверки гипотезы были использованы следующие диагностические **методики**:

- методика изучения временной перспективы личности Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцевой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной;
- шкала безнадежности А. Бека;
- методика семантического дифференциала времени.

В исследовании приняли участие 40 старшеклассников в возрасте 16-18 лет. Из них 20 человек – воспитанники детского дома, и 20 человек – старшеклассники, воспитывающиеся в семьях. Две выборки состояли из равного количества девушек и юношей.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

1.1. Исследование временной перспективы в трудах отечественных и зарубежных психологов

Над проблемой психологического времени личности задолго до психологов задумывались философы. Одним из первых сформулировать закономерности переживания человеком времени попытался И. Кант. Он считал, что субъективное переживание времени зависит от характера деятельности субъекта. И. Кант впервые предпринял попытку связать субъективное замедление или ускорение времени с монотонностью или разнообразием деятельности субъекта. [19; с.486] Были и те, кто считал время объективной субстанцией, так, например, Гегель полагал, что время соотносится с материальными процессами и существует оно постольку, поскольку наполняется событиями, процессами, предметами и явлениями.

Таким образом, в ранних работах философов наметилась основная проблема изучения времени, подхваченная впоследствии психологами, состоит она в том, что время одновременно объективно и индивидуально.

Аристотель рассматривал время в соответствии с движением, он полагал, что как в движении есть нечто «прежде» и нечто «после», разделенные состоянием «теперь», так и во времени есть эти промежутки. В этом смысле можно говорить, что Аристотель первым предложил понятие временной перспективы с рассмотрением прошлого, будущего и настоящего. Однако, термин «временная перспектива» было предложено после учеником К. Левина, Л. К. Франком.

Так, Л. К. Франк понимал временную перспективу как основополагающее свойство человеческого существования. Он считал, что будущее зависит от настоящего, а настоящее детерминируется прошлым, однако прошлое определяет ценности, которые будущее накладывает на настоящее. Л. К. Франк считал, что сложные взаимосвязи между прошлым,

будущим и настоящим определяют поведение и детерминируют активность индивида.

В своих работах К. Левин научно обосновывает понятие «временная перспектива» в контексте теории поля, он использовал временную перспективу для описания целостного видения человеком своего прошлого, будущего и настоящего. Исследователь отмечал, что временная перспектива и есть включение будущего и прошлого в данный момент жизни. Он считал, что все события прошлого и будущего являются психологически одновременными, если они включены в психологическое поле личности в данный момент. Таким образом, К. Левин впервые заговорил о временной перспективе, и его исследования положили начало дальнейшему детальному изучению психологического времени личности. [16]

Ф. Зимбардо сравнивал временную перспективу с фильтром, через который человек смотрит на свою жизнь в целом. [17; с.246] Он считал, что понятие временная перспектива индивидуально для каждого человека, что с ее помощью индивидуальный опыт соотносится с временными категориями, что придает смысл и связанность прошлому опыту. Ф. Зимбардо полагал, что каждый человек фиксируется на одном из времен, что впоследствии может проявляться постоянно и стать уже личностной чертой. Для эффективного функционирования, по мнению ученого, необходима сбалансированная временная ориентация, что подразумевает под собой гибкое переключение между прошлым, будущим и настоящим. В зависимости от требований ситуации, оценки ресурсов или личностных и социальных оценок человек определяет, необходимо ориентироваться на прошлое, настоящее или будущее. Так, М. Хайдеггер отмечал, что сосредоточенность на настоящем становится причиной дезориентации в нем. [42; с.325]

Ж. Нюттен говорит о мотивационных объектах или объектах-целях, которые представлены во внутреннем плане личности в разном временном удалении друг от друга и настоящего момента. Помимо объектов, которые существуют в сознании человека здесь и сейчас, для него могут быть

актуальными события удаленные во времени, о которых он думает и которые в разной степени стимулируют его активность. Исследователь говорит, что каждое действие или поведенческий акт человека происходит здесь и сейчас, в психологическом настоящем субъекта. Однако на него влияют не только сиюминутные детерминанты, выбор характера поведенческого акта определяется также событиями психологического прошлого и психологического настоящего индивида, находящимися в его временной перспективе. [30; с.356]

События прошлого и настоящего образуют временную перспективу личности только в том случае, если они являются актуальными в рамках когнитивного функционирования, только в этом случае они могут влиять на поведение индивида в настоящем. Если проводить аналогию между временной перспективой и пространственной, то мы увидим, что когнитивные репрезентации играют ту же роль во временной перспективе, что и визуальное восприятие – в пространственной. Когнитивная репрезентация связывает нас с объектами и событиями не обязательно имеющими реальную представленность в настоящем, что позволяет говорить о влиянии временной перспективы на поведение человека в настоящем.

Время от времени события прошлого, настоящего и будущего занимают сознание субъекта, что наполняет его временную перспективу. Все события или ситуации, содержащиеся в сознании индивида, имеют темпоральную характеристику, то есть относятся к прошлому, настоящему или будущему, а также являются аффективно окрашенными, то есть считаются индивидом позитивными или негативными. Аффективно нейтральные события не включаются во временную перспективу человека.

Ж. Нюттен, рассматривая временную перспективу, отмечает, что в сознании человека имеют место установки по отношению к личному прошлому, настоящему и будущему. Сформированные установки по отношению к личностному времени влияют на мотивацию индивида и его поведение в настоящем, вне зависимости от их знака. [30; с.234]

Впервые о временной представленности личности в отечественной психологии заговорили в 70х годах XX столетия. Основами для изучения времени стали работы С. Л. Рубинштейна, Л. С. Выготского и Б. Г. Ананьева. Рассматривая жизненный путь человека С. Л. Рубинштейн полагал, что жизненный путь – это процесс, детерминированный социальными условиями, а не простое развертывание плана жизни, заложенного в детстве. Он рассматривал человека как активный субъект этого процесса. [34]

Л.С. Выготский говорил о том, что личность и ее действия нельзя изучать только в связи с прошлым, но и с будущим. Чтобы понять человеческую личность важно рассматривать ее в контексте жизненного плана. [8; с.63]

Б. Г. Ананьев предложил анализ биографии для описания жизненного пути. Он выделял события жизненного пути человека и характеризовал ими разные возрастные этапы. Вслед за ним представители событийного подхода в психологии рассматривают жизненный путь человека как субъективную картину причинно-следственных связей между различными событиями жизни. В самом деле, одно событие ведет за собой другое, но причинность и последовательность этих событий определяется сугубо субъективно каждым человеком. То есть, события настоящего влекут за собой определенные события будущего, а события настоящего обусловлены предшествующими событиями, представленными в прошлом субъекта. Таким образом, временная перспектива представлена в событийном подходе отечественной психологии как обусловленная последовательность событий жизни человека. [4; с.259]

Причинно-целевая концепция, ставшая продолжением событийного подхода в психологии, в основе формирования психологического времени личности усматривает переживание ею детерминационных связей между основными событиями своей жизни. Однако, наряду с детерминацией прошлым, рассматривается еще и детерминация будущим. Так, цели и предполагаемые результаты жизненной активности личности влияют на ее

поведение в настоящем. Единицами анализа психологического времени личности выступают детерминационные связи между событиями жизни личности.

Продолжая рассматривать человека как субъект деятельности, К. А. Абульханова-Славская ставит проблему времени в контексте жизненного пути индивида. Она рассматривает личность в контексте ее включенности в социальное пространство, в систему субъективных связей с другими объектами в прошлом, настоящем и будущем. Опираясь на свои исследования, и исследования других ученых К. А. Абульханова-Славская отмечает, что жизненные планы, в первую очередь, это возможность осознать свое отношение к происходящему и увеличить личное влияние на жизнедеятельность. Это выражается в том, что человек принимает решения, выбирает или вырабатывает личные предпочтения. [2; с.129] Жизненные планы строятся в соответствии с актуальными потребностями личности и с учетом жизненных обстоятельств, которые могут, как способствовать, так и препятствовать реализации этих планов. Так, по мнению К. А. Абульхановой-Славской, человек соотносит свой прошлый опыт с реальными событиями настоящего в поисках решения, которое позволит реализовать жизненные планы в обозримом будущем. Отсутствие жизненных планов, как отмечают Е. И. Головаха и А. А. Кроник, связано с негативным отношением к будущему, также их исследования дают основания полагать, что деформация временной перспективы приводит к дезадаптации в разных сферах жизнедеятельности личности. [10]

К. А. Абульханова-Славская предложила различать личностную, психологическую и жизненную перспективы человека. Под личностной перспективой она предлагала понимать целостную готовность человека к будущему, установка на будущее в настоящем. Психологическая перспектива – это когнитивная способность человека представлять будущее, предвосхищать события будущего, видеть свое место в нем. [3; с.98] Жизненная перспектива была изучена многими исследователями, однако

одного определения жизненной перспективы пока не сформировано. Обратимся к определению жизненной перспективы К. А. Абудьхановой-Славской, она считала, что в жизненную перспективу входят не только цели и ценности личности, но и темп жизненного развития, возрастные активности личности. [1]

На становление временной перспективы личности влияют различные факторы. Личностно значимое прошлое, настоящее и будущее определяется смыслами, ценностями, целями, жизненной ориентацией, а также уровнем развития потребности в самореализации и способностью к прогнозированию. [33] Прошлое, настоящее и будущее складываются в сознании человека в картину жизненного пути. Чем больше будущее насыщено целями и планами, тем больше настоящее наполнено деятельностью, насыщенная деятельность в настоящем приводит к тому, что прошлое заполняется воспоминаниями. Важной и необходимой частью жизненного пути является представление человека о будущем, так как эти представления позволяют построить путь и образ развития человека.

Начало исследованиям жизненного пути положил П. Жане. Он одним из первых предложил описание жизненного пути человека во времени. Он рассматривал процесс взросления как психологическую эволюцию личности и старался соотнести возрастные периоды и биографические ступени жизненного пути. А также он связывал психологическое, биографическое, психологическое и историческое время личности в эволюцию личности. [22]

Дальнейшие исследования временной перспективы личности показали, что, если человек недостаточно связывает события будущего с прошлыми и настоящими событиями, то степень адаптивности личности к условиям среды понижается, что негативно сказывается на эффективности функционирования личности. В своем исследовании Е. И. Головаха и А. А. Кроник отмечают, что несогласованность временной перспективы связана с низкой субъективной актуальностью жизненных событий и переживанием времени как чрезмерно растянутого. [10; с.232] Временную перспективу

будущего принято делить на два основных этапа: ближайшую и отдаленную перспективу. Такое разделение будущей перспективы является важным показателем развития личности, которое характеризует собой переход от детства к юности, переход к решению важных жизненных задач, выбору жизнеустройства, жизненного пути и самостоятельности личности.

Е.И. Головаха также говорит о жизненной перспективе как о возможности развития личности. [9; с.61] Он говорит о том, что жизненная перспектива определяет следование череды событий, назначенных личностью, а также изменений, которые планирует личность. Жизненная перспектива проявляется в осознании личностью конечности своего существования.

В.И. Ковалев, изучая временную перспективу, ввел новый теоретический конструкт – индивидуальную временную трансперспективу. Под трансперспективой он понимал сквозное видение из настоящего в будущее и прошлое. Этим понятием он определял способность индивида видеть течение собственной жизни в любом направлении, а также связывать временные контексты своей жизни в сознании и подсознании. [21; с.245] В.И. Ковалев также предлагает использовать термины временная ретроспектива для обозначения временной перспективы прошлого, временная перспектива – временной перспективы будущего. Начало временной трансперспективы с возрастом меняется. Если для детского возраста началом временной трансперспективы является дошкольный или младший школьный возраст, то пожилые люди выбирают в качестве начала временной трансперспективы молодость.

Что касается временной перспективы будущего, то ученые отметили, что она может благоприятно или негативно влиять на развитие личности. Учеными выделены некоторые параметры временной перспективы будущего, оценивая которые, можно оценить характер ее влияния. К этим параметрам относятся протяженность, реалистичность, оптимистичность и согласованность.

Протяженность временной перспективы будущего характеризуется дальностью планов, она показывает, насколько далеко человек способен планировать свою жизнь. Некоторые исследования показывают, что чем больше протяженность временной перспективы, тем более человек удовлетворен свое жизнью и тем меньше он болеет. [9; с.125]

Реалистичность временной перспективы показывает, насколько человек способен отличать реальные представления от фантастических. Говоря о детской временной перспективе, К. Левин отметил, что этот параметр временной перспективы у детей не сформирован, и они не способны отличать фантазию от реальности. [16] В современных исследованиях отмечено, что реальность временной перспективы будущего бывает нарушена и у взрослых людей, и это является одним из показателей инфантильности.

Соотношение позитивных и негативных прогнозов относительно своего будущего, а также степень уверенности в том, что намеченные события произойдут в определенные сроки, становится показателем оптимистичности временной перспективы будущего.

Н. Н. Толстых представляет временную перспективу будущего как когнитивную проекцию мотивационной сферы человека, которая проявляется как более или менее осознанные надежды, цели, планы, опасения или притязания, связанные с будущим. [39; с.31]

Современные исследования психологического времени личности ведутся в русле культурно-деятельностного подхода. В рамках этого подхода время представляется не линейной последовательностью событий, а взаимосвязанными и взаимопереходящими ситуациями прошлого, настоящего и будущего.

В качестве одного из основных принципов темпоральности М. Ш. Магомед-Эминов сформулировал принцип трансформации прошлого в процессе работы личности. Таким образом, прошлое в культурно-деятельностном подходе представляется не чем-то оконченным и

определенным, но постоянно меняющимся опытом личности, прошлое продолжает жить и развиваться в личности, изменяясь в зависимости от отношения к нему и работы, которую проводит человек с ним. Так в прошлом открываются новые грани, прежде неизвестные личности, а то, что было важно в прошлом опыте, может потерять свою значимость. [27; с.348]

1.2. Исследование временной перспективы в онтогенезе человека

Для более глубокого и целостного понимания временной перспективы целесообразным представляется рассмотреть ее развитие и становление в процессе психического развития человека.

Фундаментальным для возрастной психологии и психологии развития является понятие «гетерохронность». Исследователи психического развития человека отмечают, что отдельные функции психической жизни человека разворачиваются во времени неодновременно. Также в процессе развития расходятся по скорости процессы социального развития, развития интеллекта, достижение половой зрелости и другие процессы становления личности.

В детском возрасте основным и самым важным является настоящее. Дети слабо ощущают течение времени. Будущее им представляется лишь в самом общем виде, а прошлое очень невелико, прошлый личный опыт детей очень ограничен. Ребенок слабо ощущает течение времени. Развитие временных представлений тесно связано с умственным развитием ребенка.

Формирование временной перспективы будущего начинается на границе подросткового и юношеского возрастов, считает Л. И. Божович. [6] Это происходит в контексте профессионального выбора и поисков смысла жизни. Проявляя себя как субъект, личность обнаруживает временную перспективу и ценностно-смысловую систему.

И зарубежные, и отечественные психологи связывают исследования временной перспективы с подростковым и юношеским периодом развития

личности, так как именно в этом возрасте впервые происходит осознанное восприятие и представление себя в будущем. В подростковом возрасте формируется рефлексивное восприятие себя [36; с.245], то есть именно в этом возрасте человек становится активным субъектом отношений. В этом возрасте становится возможным осознанное изменение своего стиля жизни, самоопределение и проектирование жизненного плана. Однако в этот период жизни временная перспектива смещается в сторону будущего, не рассматривается в целостном восприятии.

Исследования временной перспективы подростков показывают, что их планы на будущее недостаточно реалистичны, часто притязания подростков бывают завышены, а жизненные цели выбираются бескомпромиссно. [14] В таком случае столкновение с реальными требованиями и условиями общества, которые часто не соответствуют ожиданиям подростка, возникает противоречие. Ребенку приходится решать это противоречие, корректируя свои планы на будущее.

Современные исследования показывают, что временная перспектива расширяется с возрастом. [5]

Исследования показывают, что с определенными стадиями онтогенетического развития связаны способности к определенным способам оценки времени. Недооценка длинных и коротких промежутков времени в среднем оказалась выше у детей и подростков, нежели у взрослых. Уже в 6-7 лет дети могут достаточно точно оценивать короткие промежутки времени, но словесно их переоценивают. [7; с.126] В полной мере объективно оценивать время дети становятся способны к 15-16 годам.

Подростковый возраст становится возрастом, когда ребенок начинает осознавать себя и свою жизнь во времени. В этом возрасте увеличивается ориентация на будущее. [6]

В подростковом возрасте субъективное восприятие скорости времени увеличивается. Восприятие времени подростком ограничено непосредственным настоящим и прошлым, а будущее воспринимается как

буквальное продолжение настоящего. В юности временной горизонт расширяется вглубь и вширь. Юноши и девушки способны охватывать более широкие промежутки прошлого и настоящего, а также интересуются не только личной, но и социальной перспективой.

Осознанно фактор времени входит в сознание уже в подростковом возрасте. А впоследствии это осознание уточняется, расширяется и корректируется. Расширение временной перспективы связано со сближением личной и исторической перспектив.

Устремлённость в будущее у юношей и девушек связана с тем, что они ожидают того, что еще не произошло, они ожидают от жизни много неизвестного, также устремленность в будущее связана со стремлением понять и осмыслить мир целостно.

При переходе от подросткового возраста к юношескому изменяется отношение к будущему. Если подросток смотрит на будущее с позиции настоящего, то юноша смотрит на настоящее с позиции будущего. Изменение отношения ко времени связано с тем, что юношеское сознание переориентируется с внешнего контроля на самоконтроль. [6]

Временная перспектива в период ранней юности расширяется и обогащается. В этом возрасте меняется соотношение ближних и дальних целей. Юноши и девушки учатся формировать дальние цели и подчиняют ближние цели дальним. Некоторые исследования подтвердили гендерные различия временной перспективы юношей и девушек. [11; с.452]

Устремленность юношей и девушек в будущее связана с ожиданием того, что жизнь должна еще принести много неизвестного, а также сопровождается стремлением понять и осмыслить окружающую действительность.

В юности в картине жизненного пути преобладает ориентация на будущее, нежели на прошлое и настоящее. [10] В этот период у личности меняется отношение к будущему. Также в юности формируется индивидуальный способ формирования времени жизни. Как отмечал М.Ш.

Магомед-Эминов, главной особенностью осознания времени становится возможность изменения личностью отношения к прошлому, настоящему и будущему. [27]

Формирование жизненных планов происходит преимущественно в юношеском возрасте. Жизненный план становится жизненной программой. Основное противоречие жизненных планов юношей и девушек – это желание и готовность к самоотдаче ради будущего и недостаточная самостоятельность в социальном плане.

Для юношеского возраста важным является не только осознание своего прошлого, настоящего и будущего, но также их единство и целостность во временной перспективе. В юношеском возрасте также важно приобретение умения переосмыслить сложившуюся перспективу и умение создать новую. [14; с.246]

1.3. Особенности формирования временной перспективы старшеклассников, воспитывающихся в семьях и в детском доме

Воспитание ребенка в условиях детского дома накладывает специфический отпечаток на формирование его личности. Это проявляется в различных формах. В таких условиях разные виды депривации сочетаются между собой, образуя тем самым специфические условия развития личности ребенка, что определяет различные последствия для психического развития. Однако, исследователи отмечают базовый характер эмоциональной депривации, которую дополняют и усиливают другие виды депривации.

Жизнь в детском доме в первую очередь сказывается на эмоциональном развитии подростка, так как в большинстве случаев можно говорить о том, что у воспитанников детского дома отсутствует эмоционально-личностное общение. Отчасти дефицит общения с взрослым воспитанникам детского дома удается компенсировать общением со

сверстниками. Однако и это общение, чтобы быть продуктивным и полезным в плане эмоционального развития, требует организации и контроля со стороны взрослого. Несформированность эмоциональной сферы приводит к невозможности формирования устойчивых привязанностей у детей, воспитывающихся в детских домах.

Эмоциональная депривация часто становится причиной целого ряда личностных изменений, проявляющихся как в межличностном плане, так и в отношении к самому себе, своему будущему, прошлому и настоящему. Качество межличностных контактов определяет отношение подростка, а затем и юноши к самому себе, а через это отношение строится и отношение ко всему окружающему. Низкая активность воспитанников детских домов проявляется в отношении к себе, к окружающим людям и к предметному миру. Причем, исследователями отмечено, что в благоприятной среде позитивные изменения по отношению к предметному миру происходят быстрее, чем изменения в сфере межличностных отношений, а изменения в отношении к себе происходят значительно медленнее. [25]

Социальная ситуация развития воспитанников детского дома значительно отличается от социальной ситуации развития подростка, воспитывающегося в семье. А социальная ситуация развития играет важную роль в формировании отношения к будущему, жизненных планов и временной перспективы.

Ж.В. Горькая отметила, что когда среда, в которой воспитывается ребенок, содействует проявлению его индивидуальности, яркости и уникальности, то он более позитивно воспринимает прошлое и готов к формированию более отдаленной перспективы будущего. [12]

Подростковый возраст отличается нереалистичным представлением действительности. В связи с этим подростки становятся особенно чувствительными к сравнению себя с другими, что приводит к тому, что дети, воспитывающиеся в детских домах, особо болезненно воспринимают свое отличие от детей, воспитывающихся в семье.

Дети, воспитывающиеся в детском доме, как правило, не осваивают навыки продуктивного общения. В условиях детского дома складывается феномен «мы». Воспитанники идентифицируют себя друг с другом. В условиях семейного воспитания тоже формируется феномен «мы», но он формируется в рамках семьи и становится чувством, отражающим привязанность к своей семье. В условиях воспитания в детском доме этот феномен не создает чувство защищенности и безопасности, а делит мир на «мы» и «они», в результате чего воспитанники детского дома становятся подозрительными к окружающим, обособляются и становятся еще менее способными на доверие, открытость. Это впоследствии сказывается на их социализации.

У подростков, которые воспитываются в детском доме, возникают проблемы в отношениях со взрослыми. С одной стороны им необходимо принятие и поддержка от взрослого, с другой стороны они не доверяют взрослым. Дети, воспитывающиеся в детском доме, имеют постоянную нехватку общения со взрослыми, что выражается впоследствии в их зависимости от мнения взрослого. [15]

Хотя формирование временной перспективы и планов на будущее осуществляется в подростковом и раннем юношеском возрастах, ученые отметили, что неразвитость временной перспективы будущего характерна и для дошкольников и младших школьников, воспитывающихся в детских домах. Они, как правило, меньше говорят о своем будущем, нежели их сверстники из обычных семей. [24]

Так как профессиональное и личностное самоопределение связано с образом себя в будущем, в контексте изучения временной перспективы есть смысл рассмотреть уже изученные особенности профессионального самоопределения детей, воспитывающихся в детском доме.

Профессиональное самоопределение происходит по-разному у воспитанников детских домов и их сверстников, воспитывающихся в семьях. Дети, воспитывающиеся в семьях, сначала представляют идеализированный

образ будущей специальности, потом эти представления приобретают более реалистичный характер. Часто реалистичные и идеализированные образы противоречат друг другу, и тогда подросток встает перед выбором, чему отдать предпочтение. У воспитанников детского дома, как правило, достаточно рано складываются реалистичные представления о будущей профессии, вследствие чего такой конфликт не возникает.

Однако исследователи говорят о том, что отсутствие этого конфликта нельзя оценить положительно [41], так как в случае присутствия противоречия ребенок может определиться, что ему важно и выбрать то, что более подходит в соответствии со своими способностями, планами и другими факторами. Дети в детском доме лишены этого опыта из-за рано сложившихся реалистичных представлений о профессии и часто из-за того, что воспитатели направляют их выбор, а мнение взрослого для ребенка, воспитывающегося в детском доме, как правило, очень важно.

Будущая профессиональная деятельность для воспитанников детского дома является важным аспектом будущего и стоит в одном ряду с созданием семьи и материальным успехом. Но пути достижения этих целей для большинства юношей и девушек, воспитывающихся в детском доме, остаются неосознанными и неясными. [28]

Дети-сироты, как правило, живут сегодняшним днем, что, скорее всего, объясняется отсутствием у них четких представлений о прошлом. Отсутствие представлений о прошлом является важной, но не единственной причиной несформированности у воспитанников детского дома перспективы будущего.

Что касается формирования временной перспективы старшеклассников, воспитывающихся в семьях, то в старшем школьном возрасте важной и актуальной составляющей личностно-профессионального плана является обращенность в будущее. В этом возрасте юноши и девушки испытывают большие субъективные трудности при определении своих целей и построении планов по их реализации, они все больше озабочены своим будущим.

Однако, социальная ситуация развития молодых людей, воспитывающихся в семьях отличается от социальной ситуации развития их сверстников, воспитывающихся в детском доме. В этом возрасте происходит уточнение профессиональных и личностных планов, ориентация на будущее позволяет откладывать удовольствия настоящего в надежде на получение удовольствия в будущем.

В семейном воспитании, в отличие от воспитания в детском доме, есть свои особенности. Например, В.А. Ильин выделяет несколько принципов семейного воспитания. К ним относится то, что семья становится для ребенка естественной школой любви, ребенок может наблюдать отношения в семье и формировать определенный образ отношений. Также в семье ребенку прививаются ценности и религиозные, культурные, исторические традиции. В семье ребенок учится принимать на себя ответственность за свои поступки, а также получает чувство внутренней свободы. Семья прививает ребенку чувство частной собственности и практические навыки построения собственного благополучия, а также бытовые навыки. [18]

Старшеклассники, воспитывающиеся в семьях, имеют отличный от их сверстников, воспитывающихся в детском доме, опыт взаимодействия со взрослыми. Они имеют возможность удовлетворять потребность в общении со значимым взрослым, а также у них есть возможность выбора значимого взрослого в соответствии с личностными ценностями и потребностями.

Одним из приобретений ранней юности является открытие собственного внутреннего мира. Развитие самосознания происходит на фоне развития личной идентичности с одной стороны, а с другой стороны развития собственной индивидуальности. [31] Формирование идентичности в условиях семейного воспитания становится более реальным, адекватным и в некоторой степени простым. Также и процесс формирования индивидуальности в условиях семейного воспитания более поощряется родителями ребенка, чем воспитателями детского дома в условиях воспитания старшеклассника в детском доме.

Выводы по первой главе

Временная перспектива есть представленность прошлого, настоящего и будущего в сознании человека. При формировании временной перспективы важно осознание человеком своего прошлого, настоящего и будущего, а также их целостность и единство. Формирование временной перспективы начинается в подростковом возрасте и продолжается в юношеском. Временная перспектива в юношеском возрасте становится шире и глубже, чем в подростковом, это происходит благодаря включению исторического, социального контекстов в личностный контекст человека, а также благодаря углублению самосознания личности.

Психологическое прошлое, настоящее и будущее имеют свою значимость в формировании личности и выполняют определенные функции. Важно, чтобы все компоненты временной перспективы были согласованы и интегрированы.

На формирование временной перспективы влияет социальная ситуация развития, которая является объективно разной у детей, воспитывающихся в семье и в детском доме.

Различные формы депривации по-своему влияют на формирование временной перспективы воспитанников детского дома. Воспитанники детского дома имеют более узкую временную перспективу, в сравнении с их сверстниками, воспитывающимися в семьях. Также они своеобразно относятся к своему прошлому и будущему, что проявляется в особенностях их временной перспективы.

ГЛАВА II. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ СТАРШЕКЛАССНИКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В СЕМЬЕ И В ДЕТСКОМ ДОМЕ

2.1. Организация и ход исследования

Для эмпирического исследования временной перспективы старшеклассников были выбраны следующие методики. Методика изучения временной перспективы Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой и ее коллегами, методика семантического дифференциала и шкала безнадежности А. Бека. Таким образом, диагностический материал эмпирического исследования представлен тремя методиками, благодаря которым можно оценить отношение личности к своему психологическому прошлому, настоящему и будущему.

В исследовании приняли участие 40 старшеклассников в возрасте 16-18 лет. Из них 20 человек – воспитанники детского дома, и 20 человек – старшеклассники, воспитывающиеся в семьях. Две выборки состояли из равного количества девушек и юношей.

Выборка воспитанников детского дома подбиралась с учетом особенностей социальной ситуации развития. Все участники исследования находятся в условиях детского дома от 6 до 8 лет. Пять старшеклассников были определены в детский дом в возрасте 10 лет, и находятся в условиях детского дома уже 8 лет, 7 человек воспитываются в детском доме на протяжении 7 лет и 8 ребят находятся в детском доме 6 лет. В Приложении 1 представлена таблица распределения воспитанников детского дома по количеству лет, проведенных в детском учреждении.

Исследование было проведено в несколько этапов. На первом этапе были получены психодиагностические данные по выбранным методикам в группе старшеклассников, воспитывающихся в семьях. На втором этапе были собраны и обработаны психодиагностические данные в группе старшеклассников, воспитывающихся в детском доме. На третьем этапе была

проведена математическая обработка данных и комплексный анализ результатов исследования, а также обобщались сделанные выводы.

Результаты изучения временной перспективы личности по методике Ф. Зимбардо представлены в Приложении 2, 3. Полученные результаты по шкале безнадежности А. Бека представлены в приложении 6, 7. Субъективное восприятие времени было изучено с помощью методики семантического дифференциала времени, и результаты этой методики по двум выборкам представлены в Приложении 4, 5.

2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования

Целью данного исследования было сравнение особенностей временной перспективы старшеклассников, воспитывающихся в семье и в детском доме. В соответствии с поставленной целью были использованы методики изучения временной перспективы (методика временной перспективы личности Ф. Зимбардо, семантический дифференциал времени и шкала безнадежности А. Бека).

По результатам изучения временной перспективы с помощью методики Ф. Зимбардо были выявлены особенности временной перспективы старшеклассников, воспитывающихся в семье и в детском доме. Для наглядности результаты представлены в виде графика (рис.1).

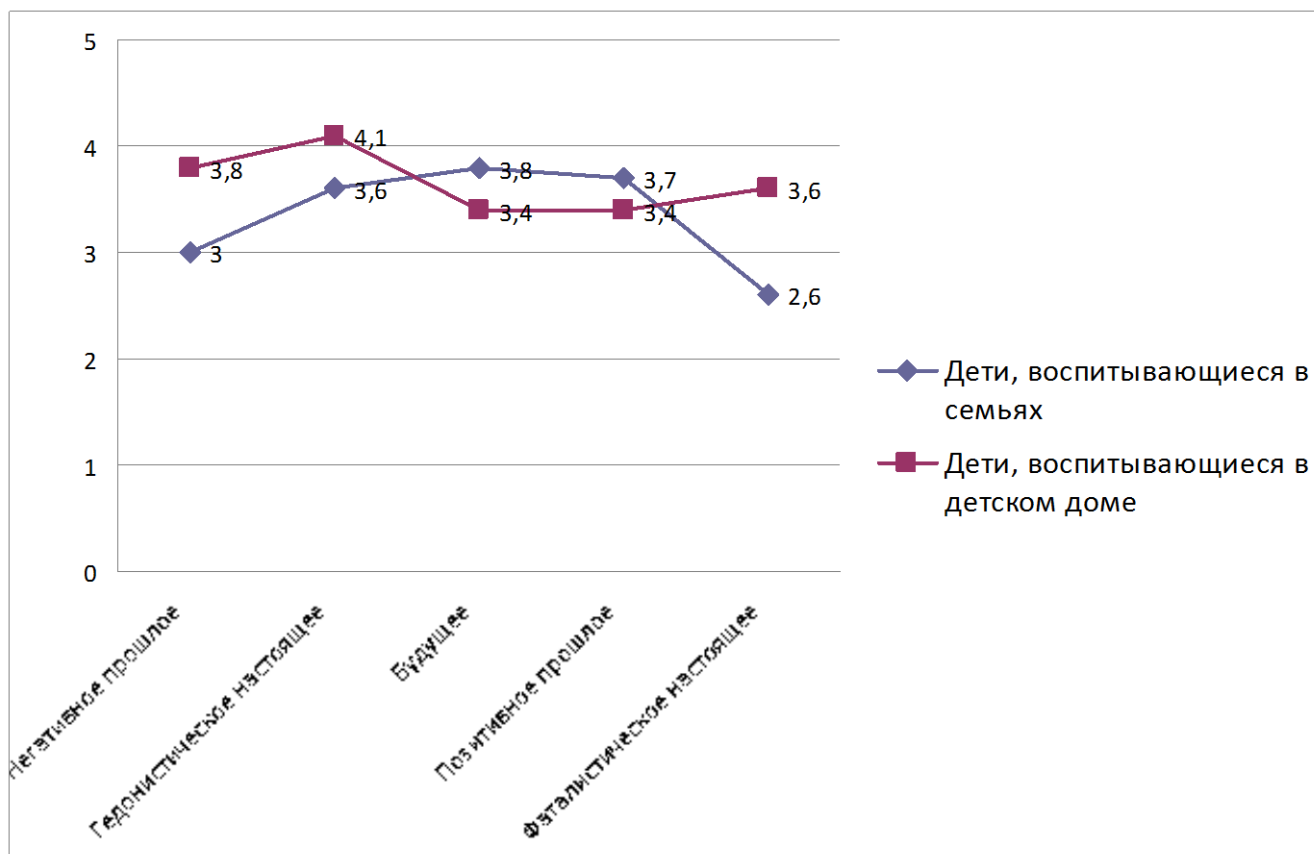

Рис. 1. Сравнение временной перспективы старшекласников.

На графике представлены значения шкал методики изучения временной перспективы Ф. Зимбардо. Красным цветом представлены результаты исследования временной перспективы у старшекласников, воспитывающихся в детском доме, синим – у старшекласников, воспитывающихся в семьях.

Исходя из полученных данных по методике изучения временной перспективы Ф. Зимбардо, можно говорить, что для старшекласников, воспитывающихся в детском доме, характерна фиксация на настоящем, в частности на гедонистическом настоящем. Это значит, что они ориентированы на удовольствия в настоящем больше, чем на планирование своего будущего или воспоминания о прошлом. Ориентация на получение удовольствий в совокупности с достаточно высокими баллами по шкале Фаталистическое настоящее может быть причиной несформированности целей и отсутствия четких планов по их достижению. Что подтверждается недостаточно высокими баллами по шкале Будущее.

Воспоминания старшеклассников, воспитывающихся в детском доме более негативны, чем позитивны, о чем свидетельствуют высокие показатели по шкале Негативное прошлое и достаточно низкие – по шкале Позитивное прошлое. Однако, что касается шкалы Позитивное прошлое, то здесь статистически значимые различия между выборками не выявлены, это говорит о том, что в жизни старшеклассника, не важно, воспитывался он в семье или в детском доме, есть место позитивным воспоминаниям. Эти выборки различаются лишь соотношением позитивных и негативных воспоминаний. Если воспоминания старшеклассников, воспитывающихся в детском доме, более негативны, то воспоминания старшеклассников, воспитывающихся в семье более позитивны.

Если говорить о старшеклассниках, воспитывающихся в семьях, то в их временной перспективе преобладает ориентация на будущее, что соответствует нормативным показателям возраста. Интересно, что позитивные воспоминания также характерны для данной выборки старшеклассников. Возможно, такие воспоминания становятся опорой для старшеклассников при построении планов на будущее.

Статистически значимые различия (при $p \leq 0,001$) по шкале Фаталистическое настоящее позволяют сделать вывод о том, что старшеклассники, воспитывающиеся в детском доме, более склонны к восприятию событий своей жизни predetermined и независимыми от личности. Скорее всего, это обусловлено социальной ситуацией развития юношей и девушек, воспитывающихся в детском доме, так как им не приходится планировать свою деятельность, многие решения принимают за них взрослые или социум. Старшеклассники, воспитывающиеся в семье, наоборот, не считают события своей жизни predetermined и независимыми от их воли. Это, на наш взгляд, является важной предпосылкой целеполагания и построения планов, так как если настоящее, а также и будущее, не predetermined, то их нужно планировать и прилагать усилия для построения своего будущего.

Что касается шкалы безнадежности А. Бека, полученные результаты этой методики графически представлены на рисунке 2.

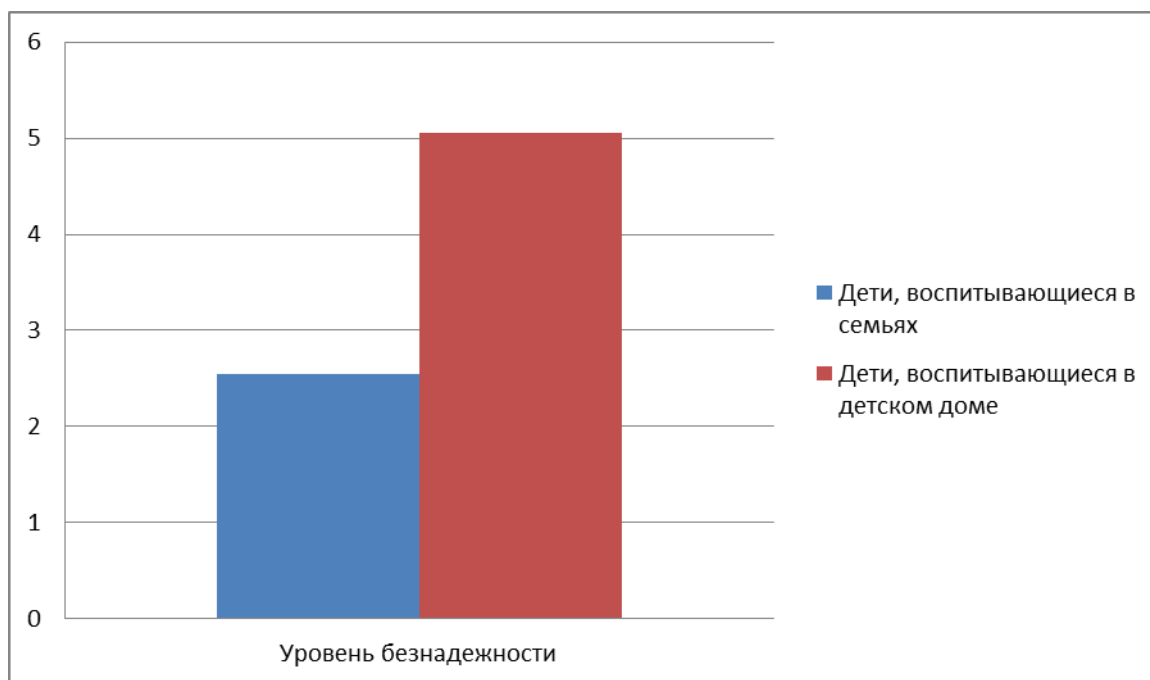

Рис. 2. Сравнение уровня негативного отношения старшекласников к будущему.

На графике представлены результаты, полученные благодаря методике шкала безнадежности А. Бека. Синий столбик – результаты исследования негативного отношения к будущему у старшекласников, воспитывающихся в семьях, красный – у старшекласников, воспитывающихся в детском доме. На графике мы можем видеть, что уровень негативного отношения к своему будущему почти в два раза выше у юношей и девушек, воспитывающихся в детском доме, чем у их сверстников, воспитывающихся в семьях.

Шкала безнадежности А. Бека предназначена для измерения степени выраженности негативного отношения к своему будущему. В рамках исследования А. Бека и его коллег безнадежность представляется как система когнитивных представлений, в которых ожидания относительно ближайшего и отдаленного будущего окрашены негативно.

Различия между двумя выборками нашего исследования по данной методике являются статистически значимыми (при $p \leq 0,001$). Степень

выраженности негативного отношения к своему будущему в группе старшекласников, воспитывающихся в семье, почти в два раза ниже, чем в группе их сверстников, воспитывающихся в детском доме.

Старшекласники, воспитывающиеся в детском доме, более негативно воспринимают ближайшее и отдаленное будущее. Если рассматривать шкалу безнадежности А. Бека в совокупности с методикой изучения временной перспективы Ф. Зимбардо, то возможно юноши и девушки, воспитывающиеся в детском доме, не ориентируются на будущее из-за того, что оно представляется им в негативном свете. А также, возможно, будущее представляется им негативно из-за того, что они ориентированы больше на удовольствия в настоящем, нежели на планирование своего будущего. Однако, это лишь предположение, проверка которого не является целью данного исследования.

Если обратиться к стандартной интерпретации данной шкалы, то у старшекласников обеих выборок безнадежность, либо не выявлена, либо выявлен низкий уровень безнадежности. Лишь у одного респондента из выборки старшекласников, воспитывающихся в детском доме, выявлен умеренный уровень безнадежности.

Что касается методики семантического дифференциала времени, то ее результаты представлены графически на рисунках 3 – 5.

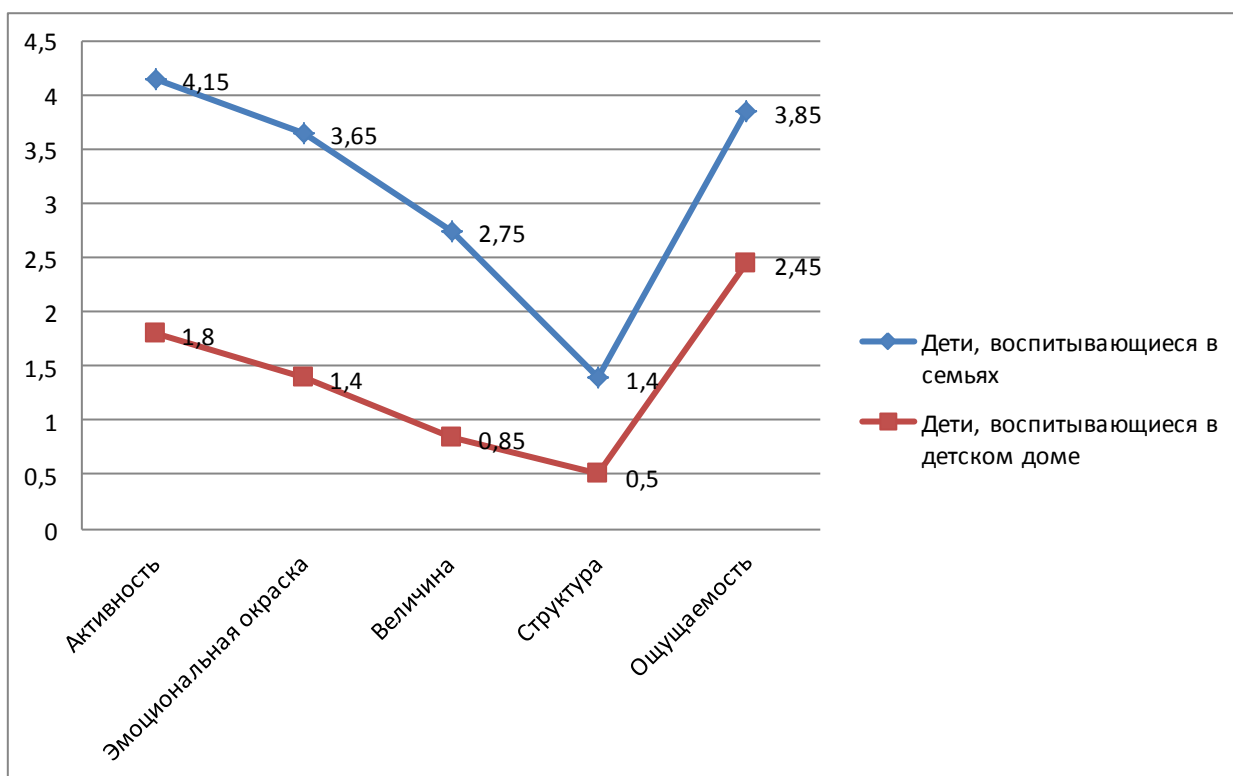

Рис. 3. Сравнение субъективных представлений старшеклассников о прошлом.

На графике отображены результаты изучения восприятия старшеклассниками прошлого. Синяя линия отображает особенности восприятия прошлого старшеклассниками, воспитывающимися в семьях, красная линия – особенности восприятия прошлого старшеклассниками, воспитывающимися в детском доме. На графике видно, что субъективная оценка своего прошлого старшеклассниками, воспитывающимися в детском доме, ниже, чем оценка их сверстников, воспитывающихся в семьях.

Статистически значимые различия разной степени значимости (таб.№3) выявлены в отношении всех факторов восприятия прошлого.

Старшеклассникам, воспитывающимся в детском доме, их прошлое кажется более пассивным, застывшим, чем их сверстникам из семей, которые воспринимают прошлое более активным и подвижным.

Что касается эмоциональной оценки прошлого, то старшеклассники, воспитывающиеся в семьях, оценивают свое прошлое более позитивно, чем их сверстники, воспитывающиеся в детском доме. Здесь важно отметить, что

позитивная и негативная оценка прошлого не всегда зависит лишь от событий, которые имели место быть, но также и от отношения личности к тем событиям, которые происходили.

Статистически значимые различия (при $p \leq 0,001$) наблюдаются также в отношении восприятия величины прошлого. Старшеклассникам, воспитывающимся в семьях, прошлое представляется шире, длительнее и объемнее, нежели их сверстникам, воспитывающимся в детском доме.

Что касается структуры времени, то в обеих выборках наблюдается некоторое снижение показателей в отношении данного фактора, хотя статистически значимые различия (при $p \leq 0,05$) между выборками все же есть. Структура подразумевает под собой восприятие времени ритмичным, последовательным, непрерывным, и снижение показателей относительно этого фактора может быть обусловлена возрастом респондентов. Ранняя юность – период, когда в прошлом осталось лишь детство и подростковый возраст, а воспоминания об этих возрастах часто бывают непоследовательными, обрывочными, неполными. Различия между выборками в отношении этого фактора можно объяснить тем, что дети-сироты часто не находятся на протяжении всего взросления в одном учреждении. Некоторые из них сначала из семьи попадают в детский дом, а потом меняют несколько учреждений или даже приемных семей, это вносит еще большую раздробленность в воспоминания. Это обстоятельство усугубляется тем, что большинство сирот в России – социальные сироты при живых родителях, некоторые из них живут то дома в семье, то в детском доме, уезжают на каникулы к родственникам, а потом возвращаются в детский дом.

Фактор ощущаемости времени показывает, насколько реальным воспринимается описываемое время. Статистически значимые различия (при $p \leq 0,01$) между двумя выборками по этому критерию свидетельствуют о том, что старшеклассники, воспитывающиеся в семьях, воспринимают прошлое более реальным, нежели их сверстники, воспитывающиеся в детском доме.

Отношение к настоящему графически отражено на рисунке 4.

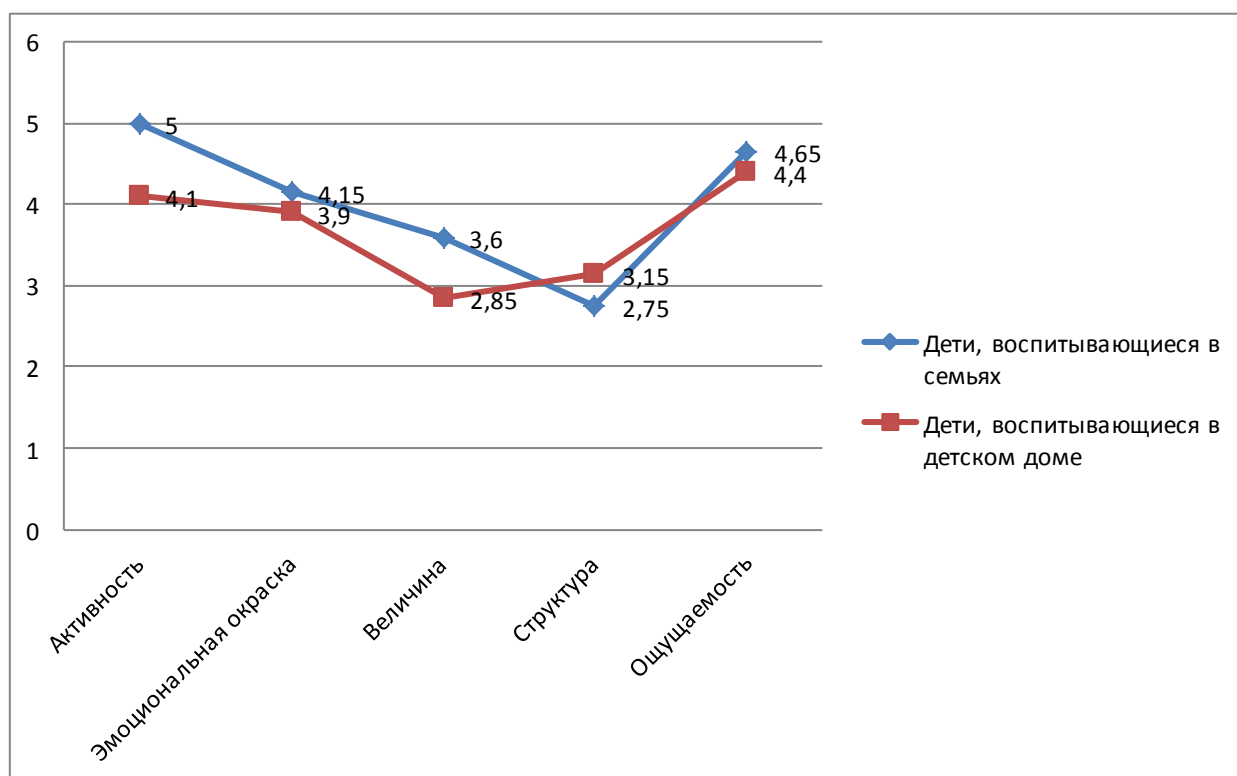

Рис. 4. Сравнение субъективных представлений старшеклассников о настоящем.

На графике представлены результаты изучения субъективных представлений старшеклассников о настоящем. Синей линией, отмечены результаты по шкалам методики СДВ полученные в группе старшеклассников, воспитывающихся в семьях, красной – в группе старшеклассников, воспитывающихся в детском доме. Мы видим, что отношение старшеклассников из детского дома к настоящему примерно такое же, как и отношение к настоящему у их сверстников, воспитывающихся в семьях.

Что касается восприятия настоящего, то статистически значимые различия (при $p \leq 0,05$) между выборками выявлены лишь в отношении фактора активности и величины времени.

Старшеклассники, воспитывающиеся в семьях, воспринимают настоящее более активным, динамичным, наполненным событиями, чем их сверстники, воспитывающиеся в детском доме. А также им оно кажется более широким, объемным и длительным.

Интересно, что в отношении настоящего оценка времени, не сильно отличается в двух выборках.

На рисунке 5 графически отображено отношение старшеклассников, воспитывающихся в семьях, и их сверстников, воспитывающихся в детском доме, к будущему.

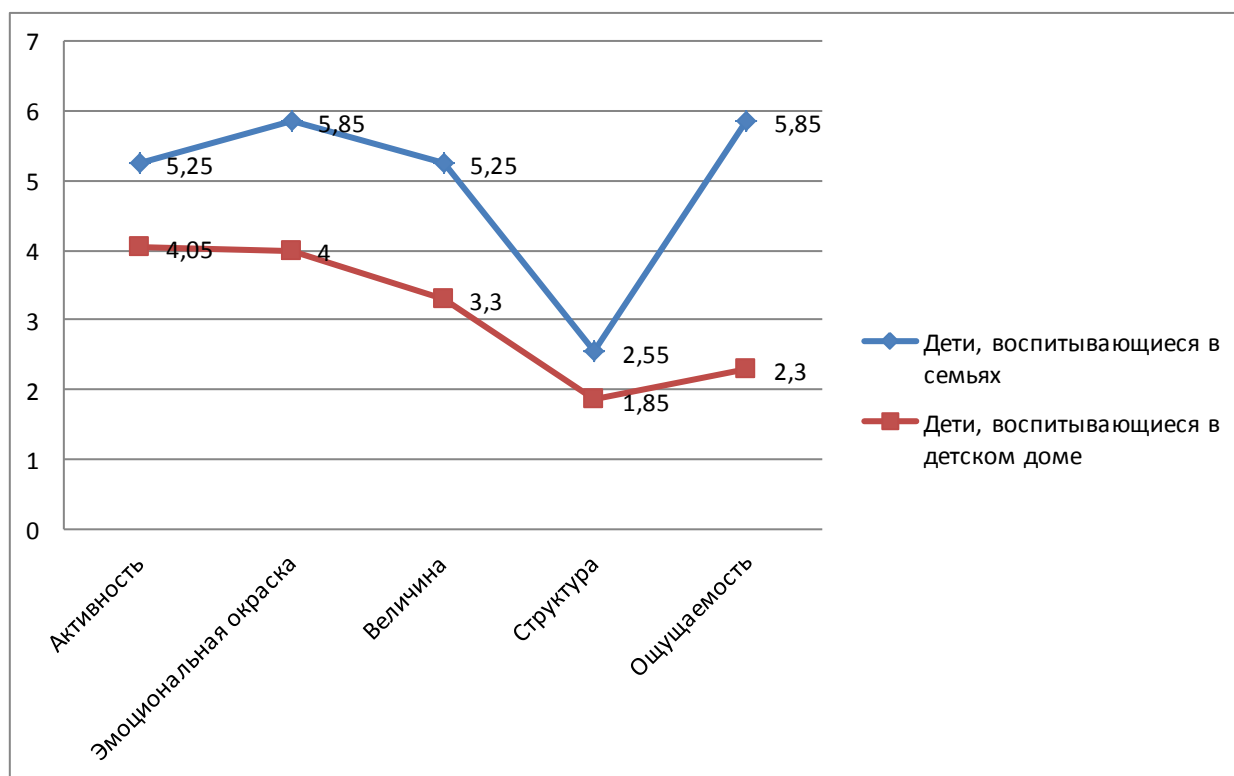

Рис. 5. Сравнение субъективных представлений старшеклассников о будущем.

На графике представлены результаты изучения отношения старшеклассников к будущему. Синей линией, отмечены результаты,

полученные в группе старшекласников, воспитывающихся в семьях, красной – результаты, полученные в группе старшекласников, воспитывающихся в детском доме.

Рассмотрим восприятие будущего старшекласниками. Отношение к будущему у старшекласников, воспитывающихся в детском доме, ниже, чем у их сверстников, воспитывающихся в семьях. Этот факт подтверждает ранее замеченную тенденцию: дети, воспитывающиеся в детском доме, менее ориентированы на будущее, чем их сверстники, воспитывающиеся в семьях.

Фактор структуры будущего времени достаточно низок у обеих выборок, это говорит о том, что старшекласники, вне зависимости от того, воспитываются они в семье или в детском доме, пока слабо представляют свое будущее, их планы слабо структурированы, а само будущее пока не воспринимается ими как понятное и определенное. Однако, результаты проведения методики у старшекласников, воспитывающихся в семье, незначительно выше, чем у их сверстников, воспитывающихся в детском доме.

Статистически значимые различия (при $p \leq 0,01$) наблюдаются в отношении фактора активность будущего времени. Это значит, что старшекласники, воспитывающиеся в семьях, воспринимают свое будущее более активным, наполненным, динамичным и изменяющимся, чем их сверстники, воспитывающиеся в детском доме.

Старшекласники, воспитывающиеся в семьях, более позитивно воспринимают свое будущее, чем их сверстники, воспитывающиеся в детском доме. Это говорит о том, что старшекласники, воспитывающиеся в семьях, представляют будущее радостным, ярким, они видят в будущем возможность удовлетворения своих желаний. Старшекласники, воспитывающиеся в детском доме, в будущем видят меньше радостных и ярких событий. Однако, что касается эмоциональной окраски времени, будущее представляется воспитанникам детского дома наиболее позитивным в сравнении с представлением настоящего и, тем более, прошлого. Это

можно интерпретировать как наличие у воспитанников детского дома надежды на преодоление негативных переживаний.

Мотивационный потенциал будущего, отраженный показателями величины будущего времени, у воспитанников детского дома ниже, чем у их сверстников, воспитывающихся в семьях. Это отражается в их незаинтересованности будущим.

Наиболее заметно различие между двумя выборками по показателям фактора ощущаемость будущего времени. Так, будущее кажется более реальным, близким и ощущаемым старшеклассникам, которые воспитываются в семьях. Старшеклассники, воспитывающиеся в детском доме, воспринимают будущее как что-то менее реальное и ощущаемое.

Так, мы рассмотрели восприятие каждого времени старшеклассниками в сравнении двух выборок. Также нам кажется целесообразным, рассмотреть особенности отношения ко времени в динамике от прошлого к будущему в каждой из выборок.

В таблице (таб.№1) собраны все показатели восприятия психологического времени старшеклассниками, воспитывающимися в детском доме. В таблице представлены результаты, полученные с помощью методики семантического дифференциала времени в группе старшеклассников, воспитывающихся в детском доме. Результаты представлены по шкалам: Активность, Эмоциональная окраска, Величина, Структура, Ощущаемость для каждого времени: прошлого, настоящего и будущего. Особенности восприятия старшеклассниками своего прошлого, настоящего и будущего представлены в числовых значениях в соответствии с методикой.

Таблица № 1.

Восприятие своего времени старшеклассниками, воспитывающимися в детском доме.

	Прошлое время	Настоящее время	Будущее время
Активность	1,8	4,1	4,05
Эмоциональная окраска	1,4	3,9	4
Величина	0,85	2,85	3,3
Структура	0,5	3,15	1,85
Ощущаемость	2,45	4,4	2,3

Для большей наглядности представим эти данные графически (рис.6).

На графике представлены результаты изучения отношения ко времени у старшеклассников, воспитывающихся в детском доме. Синей линией, представлены результаты изучения отношения к прошлому, красной – результаты изучения отношения к настоящему, зеленой – результаты изучения отношения к будущему. На графике наглядно представлены различия в восприятии своего психологического времени юношами и девушками, воспитывающимися в детском доме.

На графике видно, что старшеклассники, воспитывающиеся в детском доме, воспринимают свое настоящее и будущее намного активнее, чем прошлое, это значит, что в настоящем и будущем их психологическое время заполнено разнообразными событиями, которые сменяют друг друга. Прошлое в их восприятии намного беднее событиями.

Эмоционально настоящее и будущее воспринимаются более позитивно, чем прошлое. Это говорит о том, что ребята сохраняют надежду на то, что они смогут преодолеть, негативные переживания. Восприятие настоящего позитивно говорит нам о том, что уже сейчас они могут получать удовольствие от своей жизни.

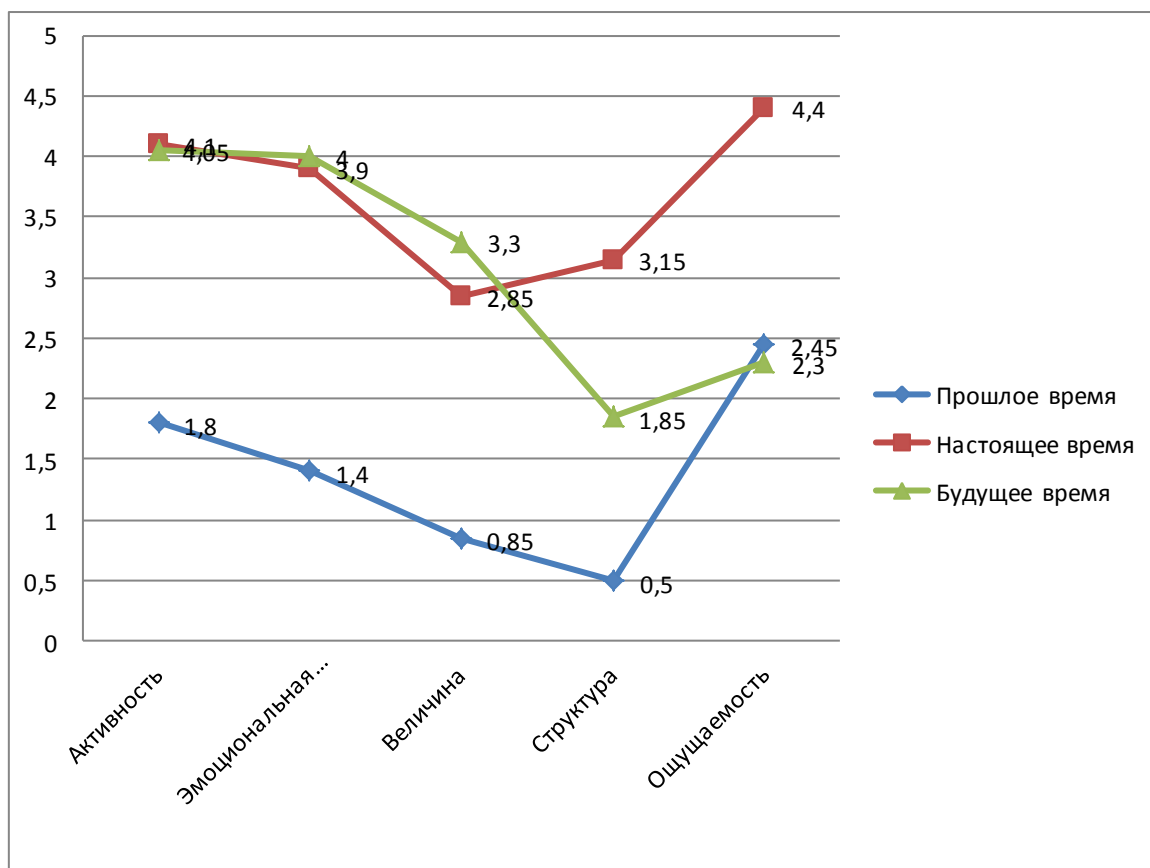

Рис. 6. Восприятие своего времени старшеклассниками, воспитывающимися в детском доме.

Мотивационный потенциал воспитанников детского дома сконцентрирован в будущем, хотя в настоящем он тоже достаточно высок, лишь немного ниже, чем в будущем. Будущее и настоящее представляется им объемным и длительным.

Что касается структуры времени, то наиболее структурированным воспитанникам детского дома представляется настоящее. Это достаточно понятно, ведь настоящее происходит сейчас, оно понятно, ритмично, доступно и кажется обратимым. Будущее и прошлое менее структурированы, чем настоящее, однако будущее значительно более структурировано, чем прошлое. Это говорит о том, что старшеклассники, воспитывающиеся в детском доме, все же структурируют свое будущее, надеются на него.

Наиболее ощущаемым и реальным воспитанникам детского дома кажется настоящее. Оно воспринимается ими как реальность, в которой они живут, но будущее и прошлое кажется им далеким и нереальным, закрытым

и неоощуаемым. Это подтверждает факт, замеченный при анализе методики изучения временной перспективы Ф. Зимбардо, что воспитанники детского дома ориентированы больше на настоящее, чем на прошлое и будущее. Возможно, социальная ситуация развития научила их жить сегодняшним днем, однако это неблагоприятно сказывается на возможности и способности построения перспективы будущего.

В таблице (таб. № 2) отражены показатели восприятия времени старшеклассниками, воспитывающимися в семьях. Особенности восприятия старшеклассниками своего прошлого, настоящего и будущего отражены в таблице в виде числовых значений, полученных благодаря методике сематического дифференциала времени.

В таблице представлены данные, полученные с помощью методики СДВ, в группе старшеклассников, воспитывающихся в семьях. Результаты представлены по шкалам: Активность, Эмоциональная окраска, Величина, Структура, Оощуаемость для каждого времени: прошлого, настоящего и будущего.

Таблица № 2.

Восприятие своего времени старшеклассниками, воспитывающимися в семьях.

	Прошное время	Настоящее время	Будущее время
Активность	4,15	5	5,25
Эмоциональная окраска	3,65	4,15	5,85
Величина	2,75	3,6	5,25
Структура	1,4	2,75	2,55
Оощуаемость	3,85	4,65	5,85

Для наглядности эти данные были графически оформлены (рис.7).

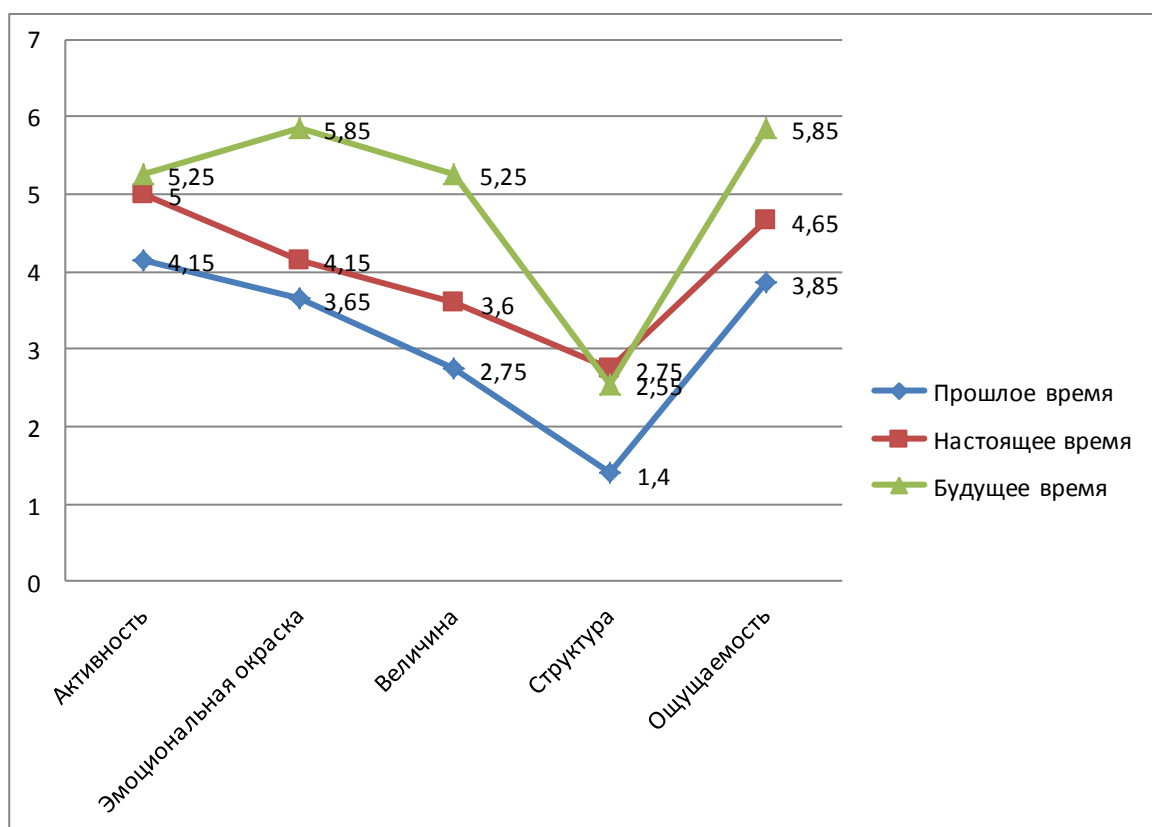

Рис. 7. Восприятие своего времени старшеклассниками, воспитываемыми в семьях.

На графике представлено отношение старшеклассников, воспитываемых в семьях, к своему времени. Синей линией, обозначены данные об отношении к своему прошлому, красной – к настоящему, а синей – к будущему.

Говоря о восприятии времени старшеклассников, воспитываемых в семьях, стоит отметить, что будущее им кажется более насыщенным, плотным и активным, чем прошлое и, в некоторой степени, чем настоящее. Также мотивационный потенциал сконцентрирован для них в будущем. Скорее всего, это связано с ожиданием ими будущего. Они наполняют будущее событиями, планами и мечтами, благодаря этому будущее представляется им объемным, длительным. Также это может быть обусловлено объективно, так как юноши и девушки 16-18 лет, планирующие прожить 60-80 лет, понимают, что будущее гораздо длительнее и объемнее настоящего и прошлого, а значит и событий там произойдет больше.

Будущее представляется старшеклассникам, воспитывающимся в семьях более позитивным, ярким, чем прошлое и даже настоящее. Это свидетельствует о том, что большинство своих надежд на хорошее и позитивное, они возлагают на будущее. Они удовлетворены своим будущим.

Наиболее понятным и ритмичным им представляется настоящее. Будущее они воспринимают чуть менее структурированным, а прошлое кажется им наименее понятным. Возможно, это связано со спецификой детских воспоминаний.

Наиболее ощущаемым старшеклассники, воспитывающиеся в семьях, воспринимают будущее. Это может означать, что они живут будущим, возможно, они даже не замечают происходящего в настоящем.

2.3. Количественный анализ полученных данных

По результатам проведенного исследования была составлена сводная таблица всех полученных данных в двух выборках (таб. 3).

В таблице представлены данные двух выборок – старшеклассников, воспитывающихся в семьях, и старшеклассников, воспитывающихся в детском доме – по трем методикам: методика изучения временной перспективы Ф. Зимбардо, шкала безнадежности А. Бека, методика сематического дифференциала времени. Полученные значения представлены по шкалам методик для обеих выборок. Также в таблице представлено значение t-критерия, и с помощью условных обозначений выделена значимость различий по каждой шкале.

Таблица № 3.

Сводная таблица полученных данных по методике Ф. Зимбардо, шкале
безнадежности А. Бека, методике СДВ.

Методика	Шкалы	Дети, воспитывающие ся в семье (n=20)	Дети, воспитывающие ся в детском доме (n=20)	Значение t- критерия	
Методика изучения временной перспективы Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной	Негативное прошлое	3	3,8	3,34**	
	Гедонистическ ое настоящее	3,6	4,1	2,47*	
	Будущее	3,8	3,4	1,96	
	Позитивное прошлое	3,7	3,4	1,2	
	Фаталистичес кое настоящее	2,6	3,6	5,19***	
Шкала безнадежности А. Бека		2,55	5,05	8,55***	
Методика семантического дифференциала времени	Прошкое время	Активность	4,15	1,8	5,8***
		Эмоциональна я окраска	3,65	1,4	5,4***
		Величина	2,75	0,85	4,9***
		Структура	1,4	0,5	2,5*
		Ощущаемость	3,85	2,45	3,5**
	Настояще е время	Активность	5	4,1	2,4*
		Эмоциональна я окраска	4,15	3,9	0,8

		Величина	3,6	2,85	2,1*
		Структура	2,75	3,15	1,1
		Ощущаемость	4,65	4,4	0,6
	Будущее время	Активность	5,25	4,05	3,1**
		Эмоциональная окраска	5,85	4	4,6***
		Величина	5,25	3,3	4,9***
		Структура	2,55	1,85	1,9
		Ощущаемость	5,85	2,3	8,9***

* - при $p \leq 0,05$; ** - при $p \leq 0,01$; *** - при $p \leq 0,001$.

Статистическая обработка полученных результатов проводилась с помощью программы SPSS Statistica. Для оценки достоверности различий полученных данных использовался t-критерий Стьюдента.

Так, из таблицы №3 мы видим, что статистически значимые различия (при $p \leq 0,001$) во временной перспективе старшеклассников, воспитывающихся в семье и в детском доме, по результатам методики изучения временной перспективы Ф. Зимбардо наблюдаются в восприятии фаталистичности настоящего. Это свидетельствует о том, что старшеклассники, воспитывающиеся в детском доме, чувствуют определенность настоящего больше, чем их сверстники, воспитывающиеся в семьях, а также считают, что не могут повлиять на события, происходящие с ними. Статистически значимые различия второго уровня значимости (при $p \leq 0,01$) выделены по шкале Негативное прошлое. Это может свидетельствовать о том, что в прошлом старшеклассников, воспитывающихся в детском доме, больше негативных переживаний, чем в прошлом их сверстников, воспитывающихся в семьях. А также это может свидетельствовать и о более негативном восприятии произошедших в прошлом событий. По шкале Гедонистическое настоящее выявлены

статистически значимые различия первого уровня (при $p \leq 0,05$). Это говорит о том, что старшеклассники, воспитывающиеся в семьях, в большей степени готовы и могут отложить получение удовольствий на будущее, а старшеклассники, воспитывающиеся в детском доме, ориентированы на получение удовольствий прямо сейчас, в настоящем. Статистически значимые различия не выявлены по шкалам Будущее и Позитивное прошлое методики изучения временной перспективы Ф. Зимбардо.

Сравнительный анализ результатов изучения уровня негативного отношения к будущему позволяет нам говорить о статистически значимых различиях (при $p \leq 0,001$). Старшеклассники, воспитывающиеся в детском доме, воспринимают свое будущее более негативно, чем их сверстники, воспитывающиеся в семьях. Они не возлагают никаких особенных надежд на будущее, оно кажется им безнадежным и негативным, это подтверждается полученными данными из методики семантического дифференциала времени – эмоциональная окраска будущего времени намного ниже в группе старшеклассников, воспитывающихся в детском доме, чем в группе их сверстников, воспитывающихся в семьях.

Результаты методики семантического дифференциала времени рассмотрим в отношении каждого времени отдельно. Статистически значимые различия (при $p \leq 0,001$) в отношении к прошлому времени выявлены по шкалам: Активность, Эмоциональная окраска, Величина. Это свидетельствует о том, что юноши и девушки, которые воспитываются в условиях детского дома, воспринимают прошлое менее активным и наполненным событиями, менее объемным и более негативно окрашенным, чем их сверстники, воспитывающиеся в семьях. Различия второго уровня значимости (при $p \leq 0,01$) выявлены по шкале Ощущаемость прошлого времени, это говорит о том, что старшеклассники, воспитывающиеся в детском доме, воспринимают прошлое менее реальным, чем их сверстники, воспитывающиеся в семьях. По шкале Структура выявлены различия первого уровня значимости (при $p \leq 0,05$), это позволяет нам говорить о том, что

старшеклассники, воспитывающиеся в детском доме, в сравнении с их сверстниками, воспитывающимися в семьях, воспринимают прошлое менее структурированным, более непоследовательным и разорванным.

В восприятии настоящего времени статистически значимые различия первого уровня значимости (при $p \leq 0,05$) выявлены по шкалам Активность и Величина, это говорит нам о том, что настоящее представляется старшеклассникам, воспитывающимся в детском доме, менее активным и наполненным событиями, менее объемным и динамичным, чем их сверстникам, воспитывающимся в семьях.

В отношении к будущему статистически значимые различия (при $p \leq 0,001$) выявлены по следующим шкалам: Эмоциональная окраска, Величина и Ощущаемость. Это говорит нам о том, что старшеклассники, воспитывающиеся в детском доме, воспринимают будущее более негативно, чем их сверстники из семей, что подтверждается уровнем безнадежности по отношению к будущему, а также, что будущее кажется им более плоским и неинтересным. Также мы можем говорить, что старшеклассники, воспитывающиеся в семьях, воспринимают будущее более реальным и возможным, чем их сверстники, воспитывающиеся в детском доме. Они больше надеются на реализацию своих планов, чем воспитанники детского дома. Статистически значимые различия второго уровня значимости (при $p \leq 0,01$) по шкале Активность свидетельствуют о том, что будущее представляется воспитанникам детского дома менее активным и наполненным событиями, нежели их сверстникам, воспитывающимся в семьях.

Так, проанализировав количественные данные, мы можем сказать, что временная перспектива старшеклассников, воспитывающихся в детском доме, отличается от временной перспективы старшеклассников, воспитывающихся в семьях, не только качественно, но и количественно.

Выводы по второй главе

Таким образом, эмпирическое исследование временной перспективы позволило нам определить особенности временной перспективы старшеклассников, воспитывающихся в детском доме и в семьях.

Старшеклассники, воспитывающиеся в семьях, ориентированы больше на будущее, они ставят цели и строят планы по достижению этих целей. А их сверстники, воспитывающиеся в детском доме, ориентированы больше на настоящее, у них преобладает ориентация на гедонистическое настоящее, что позволяет говорить о том, что удовольствия в настоящем для них более важны, чем то, что произойдет в будущем.

Старшеклассники, воспитывающиеся в семьях, более позитивно оценивают свое будущее, оно кажется им реальным, а цели, поставленные на будущее – достижимыми. Ориентация на будущее у старшеклассников, воспитывающихся в семьях, выражается в их устремлении в будущее, в реальности восприятия будущего и позитивным наполнением будущего. Старшеклассники, воспитывающиеся в детском доме, оценивают свое будущее более негативно, они не воспринимают его реалистичным, оно кажется им далеким и нереальным, они не строят планы по достижению целей, хотя цели и ожидания от будущего у них есть.

Временная перспектива воспитанников детского дома в целом характеризуется тем, что они плохо ощущают свое будущее и прошлое, живут настоящим и ориентируются на получение удовольствий. Старшеклассники, воспитывающиеся в семьях, ориентированы на будущее и способны в своих планах опираться на прошлое, о чем свидетельствует достаточно высокая ориентация на позитивное прошлое. Они не считают жизнь чередой кем-то запрограммированных событий, а творят свою жизнь сами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование было посвящено сравнительному анализу временной перспективы старшеклассников, воспитывающихся в семье и в детском доме.

Теоретический анализ позволил выяснить, что проблеме временной перспективы, в отечественной и зарубежной психологии, уделяется особое внимание. Многие исследователи задаются вопросами взаимосвязи временной перспективы и субъективного благополучия личности, связывают особенности временной перспективы с гендерными особенностями, а также рассматривают особенности временной перспективы в связи с особенностями среды.

Исследователи временной перспективы (К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, Ф. Зимбардо, В.И. Ковалев, К. Левин и др.) отмечают, что поведение личности во многом зависит от особенностей ее временной перспективы.

Отношение к будущему, жизненные планы и временная перспектива, по замечанию А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых, зависят от социальной ситуации развития. Социальная ситуация развития крайне сильно отличается у детей, воспитывающихся в семьях, и детей, воспитывающихся в детском доме. Это накладывает свой отпечаток на развитие и формирование многих структур личности, в том числе и временной перспективы.

Временная перспектива воспитанников детского дома в целом характеризуется тем, что они плохо ощущают свое будущее и прошлое, живут настоящим и ориентируются на получение удовольствий. Старшеклассники, воспитывающиеся в семьях, ориентированы на будущее и способны в своих планах опираться на прошлое, о чем свидетельствует достаточно высокая ориентация на позитивное прошлое. Они не считают жизнь чередой кем-то запрограммированных событий, а творят свою жизнь сами.

Сравнительный анализ временной перспективы старшеклассников, воспитывающихся в семье и в детском доме, показал, что дети, воспитывающиеся в детском доме, больше ориентированы на получение удовольствий в настоящем, в то время, когда их сверстники из семей ориентированы больше на будущее.

Сравнение воспоминаний позволяет сделать вывод, что воспоминания воспитанников детского дома чаще окрашены негативно, в то время, когда воспоминания их сверстников, воспитывающихся в семьях, окрашены больше позитивно, чем негативно.

Что касается отношения к будущему, то воспитанники детского дома воспринимают будущее менее реальным и настоящим, чем их сверстники, воспитывающиеся в семьях. Оно кажется им более абстрактным.

Данные выводы подтверждают выдвинутую нами в начале исследования гипотезу. Однако ее можно расширить на основании полученных в исследовании данных.

Что касается отношения к будущему, то дети, воспитывающиеся в детском доме, видят свое будущее более безнадежным, чем оно видится их сверстникам, воспитывающимся в семьях. Уровень безнадежности у воспитанников детского дома не является критичным, однако он выше, чем у их сверстников, воспитывающихся в семьях.

Восприятие настоящего в двух выборках отличается не сильно, однако, воспитанники детского дома считают настоящее менее наполненным событиями, менее активным, более плоским и небольшим чем их сверстники, воспитывающиеся в семьях.

Различия в отношении к будущему проявляются не только в абстрактности представления, но и в эмоциональном отношении к нему. Так, воспитанники детского дома представляют свое будущее менее позитивным, чем оно кажется их сверстникам, воспитывающимся в семьях.

Таким образом, проведенное нами исследование подтвердило выдвинутую вначале гипотезу и расширило ее несколькими положениями.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных данных в групповой и индивидуальной работе с подростками и юношами, воспитывающимися в детском доме, с целью формирования и развития целостной временной перспективы. Эта работа может быть направлена на формирование умения ставить цели и определять пути достижения этих целей. Это может способствовать благоприятной социализации воспитанников детского дома после их выпуска и начала самостоятельной жизни в обществе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абульханова, К. А. Время личности и время жизни [Текст] / К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. – СПб.: Алетейя. – 2001. – 304 с.
2. Абульханова-Славская, К. А. Жизненные перспективы личности [Текст] / К.А. Абульханова-Славская // Психология личности и образ жизни. - М., 1987. - С. 138-144.
3. Абульханова-Славская, К. А. Личностная регуляция времени [Текст] / К.А. Абульханова-Славская // Психология личности в социалистическом обществе: Личность и ее жизненный путь. - М., 1990. - С. 114-129.
4. Ананьев, Б. Г. Психология человека [Текст] / Б.Г. Ананьев - СПб.: Питер, 1997. – 251 с.
5. Белановская, О. В. Временная перспектива жизненных планов в юношестве [Текст] / О.В. Белановская // Проблемы социальной психологии личности. - Саратов, 2004. – Вып. 1. – С. 78-88.
6. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 464 с.
7. Болотова, А. К. Время и личность. Временные измерения феноменов личности [Текст] / А.К. Болотова, В.Д. Бекренев // Психология. – 2007. - №3. – С. 61-78.
8. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций [Текст] / Л.С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т. – М.: Педагогика, 1984. – Т. 3. – С. 133-163.
9. Головаха, Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи [Текст] / Е.И. Головаха. – Киев: Наукова думка, 1988. – 144 с.
10. Головаха, Е. И. Психологическое время личности [Текст] / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. – М.: Смысл, 2008. – 267 с.
11. Головей, Л. А. Практикум по возрастной психологии [Текст] / Под. ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб.: Речь, 2002. – 694 с.

12. Горькая, Ж. В. Влияние модели обучения на восприятие и организацию времени учащимися [Текст] / Ж.В. Горькая // Вестник ОГУ. – Орел: Изд-во Орловского госуд. ун-та, 2014. – №4. – С. 110-113.
13. Гуревич, П. С. Психология [Текст] / П.С. Гуревич. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 320с.
14. Дубровина, И. В. Практическая психология образования [Текст] / И.В. Дубровина. — СПб.: Питер, 2004. — 592 с.
15. Егорова, М. А. Особенности психологических новообразований подростков в школе-интернате [Текст] / М.А. Егорова // Дефектология. – 2006. - №1. – С. 45-49.
16. Зейгарник, Б. Ф. Теория поля Курта Левина [Текст] / Б.Ф. Зейгарник. – М.: Москва, 1981. – 104 с.
17. Зимбардо, Ф. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь [Текст] / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. - СПб.: Речь, 2010. – 352 с.
18. Ильин, В. А. Археология детства: Психологические механизмы семейной жизни [Текст] / В.А. Ильин. – М.: Класс, 2002. – 208 с.
19. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения [Текст] / И. Кант // Собр. соч. в 6 тт. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 349-587.
20. Квасова, О. Г. К современному состоянию проблемы временной перспективы личности [Текст] / О.Г. Квасова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. - № 5. – С. 137-141.
21. Ковалев, В. И. Категория времени в психологии [Текст] / В.И. Ковалев // Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л. И. Анциферовой. – М.: Наука, 1988. - С. 216-230.
22. Кондаков, И. М. Психология. Иллюстрированный словарь [Текст] / И.М. Кондаков. – 2-е изд. доп. – СПб., 2007. - С. 193-194.
23. Лангмейер, И. Психическая депривация в детском возрасте [Текст] / И. Лангмейер, З. Матейчик. – Прага, 1984. – 436 с.

24. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций [Текст] / Д.А. Леонтьев. - М.: Смысл, 2006. – 356 с.
25. Лисина, М. И. Проблемы онтогенеза общения [Текст] / М.И. Лисина. – М.: Педагогика, 1986. – 257 с.
26. Лукьянов, О. В. Смысловые детерминанты временной перспективы личности [Текст] / О.В. Лукьянов, Ю.Ю. Неяскина // Вестн. Том. гос. ун-та . - 2012. - № 360. – С. 124-130.
27. Магомед-Эминов, М. Ш. Позитивная психология человека [Текст] / М.Ш. Магомед-Эминов. – М.: ПАРФ, 2007. – С. 346-358.
28. Матяш, Н. В. Психологическая готовность к профессиональному самоопределению детей-сирот в условиях предпрофильной подготовки [Текст] / Н.В. Матяш, Ю.А. Володина // Вестник Брянского университета. - 2008. - № 1. – С. 134-140.
29. Махиева, Л. Х. Временная перспектива трансцендентного будущего: история и перспективы исследования [Текст] / Л.Х. Махиева // Современные исследования социальных проблем. - 2012. - № 6. – С. 254-267.
30. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего [Текст] / Ж. Нюттен. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.
31. Пантелеева, Т. В. Психологические особенности и развитие эмоциональной сферы и интеллектуальных способностей в ранней юности [Текст] / Т.В. Пантелеева // Психологические науки: теория и практика: материалы IV междунар. науч. конф. ноябрь. — М.: Буки-Веди, 2015. — С. 11-14.
32. Прихожан, А. М. Психология сиротства [Текст] / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. – СПб.: Питер, 2007. – 400 с.
33. Прихожан, А. М. Дети без семьи [Текст] / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – М.: Педагогика, 1990. – 160с.
34. Регуш, Л. А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего [Текст] / Л.А. Регуш. – СПб.: Речь, 2003. – 254 с.

35. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 720 с.
36. Славинская, Ю. В. Временная перспектива отбывающих пожизненное лишение свободы [Текст] / Ю.В. Славинская, Б.Г. Бовин // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 4. – С. 41–54.
37. Соломатина, Г. Н. Приемные дети: как справиться с проблемами адаптации и воспитания в замещающей семье [Текст] / Г.Н. Соломатина.— М. : ВЛАДОС, 2013. – 121 с.
38. Сырцова, А. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо [Текст] / А. Сырцова, Е.Т. Соколова, О.В. Митина // Психологический журнал. – 2008. – № 3. - т. 29. – С. 101-109.
39. Толстых, Н. Н. Некоторые особенности мотивации и временной перспективы детей-сирот из учреждений [Текст] / Н.Н. Толстых // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 3. – С. 33–43.
40. Толстых, Н. Н. Развитие индивидуального хронотопа в детстве и юности [Текст] / Н.Н. Толстых // Вопросы психологии. – 2010. – № 2. – С. 30-45.
41. Трубникова, Н. И. Временная перспектива как важнейший компонент жизненного самоопределения [Текст] / Н.И. Трубникова // МНКО. - 2010. - №5. – С.236-248.
42. Хайдеггер, М. Время и бытие [Текст] / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
43. Цуканов, Б. И. Время в психике человека [Текст] / Б.И. Цуканов. – Одесса: АстроПринт, 2000. – 217 с.
44. Шульга, Т. И. Смыслоразножизненные ориентации выпускников интернатных учреждений [Текст] / Т.И. Шульга // Вестник МГОУ. - Серия «Психологические науки». – 2010. – №1. – С.112-118.
45. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды [Текст] / Д. Б. Эльконин. – М.: Педагогика, 1989. – 548 с.

Приложение 1.**Таблица распределения количества времени, проведенного
старшеклассниками в детском доме.**

№	Респондент	Возраст ребенка	Возраст, в котором он попал в детский дом	Количество времени, проведенного в детском доме
1	Алёна А.	18	10	8
2	Дмитрий Б.	18	11	7
3	Андрей Г.	16	9	7
4	Елена Д.	16	10	6
5	Даниил Е.	18	10	8
6	Глеб Ж.	18	12	6
7	Виктория И.	18	10	8
8	Ксения К.	16	9	7
9	Жанна К.	18	12	6
10	Павел К.	17	10	7
11	Светлана К.	17	11	6
12	Владимир П.	18	10	8
13	Александра П.	16	9	7
14	Юрий С.	17	11	6
15	Алёна С.	16	10	6
16	Елена Т.	18	10	8
17	Владимир Т.	17	10	7
18	Давид Щ.	17	11	6
19	Есения Ю.	16	10	6
20	Андрей Я.	17	10	7

Приложение 2.

Результаты, полученные в массовой школе по методике «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо.

№	Респондент	Негативное прошлое	Гедонистическое настоящее	Будущее	Позитивное прошлое	Фаталистическое настоящее
1	Андрей А.	3,7	4,1	3,8	3,3	2,7
2	Наталья А.	2,2	3,7	3,7	4,2	2
3	Петр В.	2,5	3,7	3,9	4,9	2,8
4	Николай Е.	2,6	3,2	4,3	3,2	2,8
5	Мирон Ж.	4,1	3,5	3,9	3,9	2,6
6	Анастасия Ж.	2,7	3,9	3,5	3,8	2,5
7	Елисей И.	3,5	3,2	3	3,6	2,9
8	Елизавета К.	3,8	2,7	4,6	2,2	1,8
9	Светлана К.	3,4	3,2	3,4	2,3	2,1
10	Ксения К.	1,7	3,5	3,2	3,9	2,1
11	Игорь Л.	2,2	4,1	3,3	4,6	2,7
12	Дмитрий Н.	3,8	4,3	3,9	3,4	2,8
13	Ольга П.	2,5	3,5	3,9	3,9	2,7
14	Александр С.	2,2	4,2	4,1	3,8	3
15	Елена С.	4,3	3,6	4	4,3	3,6
16	Родион С.	2,9	4,3	3,1	2,9	2,4
17	Елена У.	2,8	3,7	3,5	3,8	2
18	Анна Ф.	2,6	3,9	3,8	4	3
19	Андрей Щ.	3,6	3,2	3,9	4,2	2,6
20	Елена Ю.	2,4	3,3	3,6	3,8	2,8

Приложение 3.

Результаты, полученные в детском доме по методике «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо.

№	Респондент	Негативное прошлое	Гедонистическое настоящее	Будущее	Позитивное прошлое	Фаталистическое настоящее
1	Алёна А.	3,8	4,1	3,6	4,1	3,9
2	Дмитрий Б.	3,6	4,2	3,2	4	3,3
3	Андрей Г.	3,2	3,7	3,4	3,9	3,9
4	Елена Д.	3,6	3,9	3,8	3,2	3,4
5	Даниил Е.	4,3	4,8	3,9	2,9	4,1
6	Глеб Ж.	3,4	3,9	3,1	3,4	3,3
7	Виктория И.	3,8	3,7	3	3,2	3,6
8	Ксения К.	3,8	4,2	4,6	2,4	3,4
9	Жанна К.	3,6	4,1	2,6	3,1	3,6
10	Павел К.	4,3	3,9	3	2,6	3,4
11	Светлана К.	2,8	4,6	3,3	3,6	3,2
12	Владимир П.	3,9	4,3	3,6	3,4	3,2
13	Александра П.	3,5	3,5	3,4	3,9	3,4
14	Юрий С.	3,8	4,2	3,8	3,8	3,9
15	Алёна С.	4,5	3,8	3	3,3	4,2
16	Елена Т.	3,5	4,8	3,1	3,9	3,4
17	Владимир Т.	3,9	4,6	3,5	3,4	3,6
18	Давид Щ.	3,6	3,9	3,2	3	3,2
19	Есения Ю.	3,8	3,8	3,4	3,8	3,8
20	Андрей Я.	4,4	4,6	3,2	4	3,9

Приложение 4.

Результаты, полученные в массовой школе по методике Семантический дифференциал времени.

Респондент	Прошлое время					Настоящее время					Будущее время				
	Активность	Эмоциональная окраска	Величина	Структура	Ощущаемость	Активность	Эмоциональная окраска	Величина	Структура	Ощущаемость	Активность	Эмоциональная окраска	Величина	Структура	Ощущаемость
Андрей А.	3	5	2	2	2	5	5	5	2	5	5	5	2	2	2
Наталья А.	2	4	3	2	3	6	2	2	2	2	2	3	5	5	2
Петр В.	5	2	3	4	2	3	3	3	5	3	3	6	6	1	3
Николай Е.	4	3	4	-1	1	4	4	6	4	6	6	5	9	0	6
Мирон Ж.	3	6	4	1	4	5	5	4	2	5	5	8	8	3	5
Анастасия Ж.	2	5	2	0	5	8	6	5	3	2	4	4	7	2	4
Елисей И.	6	4	3	1	6	7	2	2	2	3	5	7	5	1	8
Елизавета К.	5	4	5	2	5	5	3	3	5	3	6	4	6	4	5
Светлана К.	3	2	6	2	3	6	5	2	4	4	6	5	5	1	6
Ксения К.	3	5	2	3	4	4	4	4	2	6	5	6	4	2	8
Игорь Л.	2	6	3	2	5	2	6	5	4	5	4	5	5	3	9
Дмитрий Н.	4	3	2	4	6	5	6	5	2	3	5	8	6	2	8
Ольга П.	5	3	4	1	5	4	5	3	3	6	7	6	3	1	7
Александр С.	6	2	1	2	2	6	2	2	1	5	5	7	5	1	8
Елена С.	4	1	2	2	3	5	3	5	2	7	6	8	6	4	6
Родион С.	5	5	1	1	4	4	4	2	1	5	8	4	5	5	8
Елена У.	5	2	2	1	5	2	5	4	3	6	7	5	4	5	7
Анна Ф.	5	5	2	0	6	5	6	4	4	4	5	6	5	4	5
Андрей Щ.	6	4	3	0	4	6	2	4	1	8	6	8	6	2	4
Елена Ю.	5	2	1	-1	2	8	5	2	3	5	5	7	3	3	6

Приложение 5.

Результаты, полученные в детском доме по методике Семантический дифференциал времени.

Респондент	Прошкое время					Настоящее время					Будущее время				
	Активность	Эмоциональная окраска	Величина	Структура	Ощущаемость	Активность	Эмоциональная окраска	Величина	Структура	Ощущаемость	Активность	Эмоциональная окраска	Величина	Структура	Ощущаемость
Алёна А.	2	0	2	-2	2	5	5	2	2	5	2	2	1	1	1
Дмитрий Б.	3	1	-1	0	3	4	2	6	3	6	3	3	2	0	2
Андрей Г.	3	2	2	0	5	6	4	3	2	5	4	5	3	2	3
Елена Д.	2	-1	2	2	2	2	3	2	3	4	2	4	5	3	5
Даниил Е.	4	2	3	1	3	3	2	4	5	5	3	6	4	1	4
Глеб Ж.	1	3	2	2	6	4	6	5	4	2	6	8	5	2	2
Виктория И.	0	3	-1	1	4	5	4	2	5	3	5	5	2	4	3
Ксения К.	-1	-1	-2	1	2	4	8	3	4	2	2	6	3	-1	3
Жанна К.	2	2	0	-1	5	6	4	2	2	5	3	3	5	0	2
Павел К.	2	-2	3	2	1	5	3	5	2	4	2	2	2	2	2
Светлана К.	1	1	1	2	3	3	2	2	2	4	6	5	4	3	1
Владимир П.	-1	2	2	1	2	5	6	3	3	5	5	4	2	1	2
Александра П.	-2	3	3	-1	0	6	2	2	5	4	3	2	6	2	2
Юрий С.	0	2	1	1	2	3	3	2	4	5	6	3	2	3	2
Алёна С.	3	4	-2	0	1	4	4	1	5	6	5	5	5	2	1
Елена Т.	4	-1	0	-1	0	3	5	2	2	3	4	2	4	1	1
Владимир Т.	1	4	0	-1	2	2	6	4	3	5	5	3	2	4	1
Давид Щ.	3	2	1	0	1	4	4	2	3	4	6	6	3	2	2
Есения Ю.	5	-2	2	2	2	4	2	3	2	5	6	2	4	3	4
Андрей Я.	4	4	-1	1	3	4	3	2	2	6	3	4	2	2	3

Приложение 6.

Результаты, полученные в массовой школе по методике Шкала безнадежности А. Бека.

№	Респондент	Количество баллов
1	Андрей А.	5
2	Наталья А.	2
3	Петр В.	2
4	Николай Е.	4
5	Мирон Ж.	3
6	Анастасия Ж.	2
7	Елисей И.	2
8	Елизавета К.	2
9	Светлана К.	1
10	Ксения К.	2
11	Игорь Л.	6
12	Дмитрий Н.	3
13	Ольга П.	2
14	Александр С.	3
15	Елена С.	1
16	Родион С.	2
17	Елена У.	1
18	Анна Ф.	2
19	Андрей Щ.	4
20	Елена Ю.	2

Приложение 7.

Результаты, полученные в детском доме по методике Шкала безнадежности А. Бека.

№	Респондент	Количество баллов
1	Алёна А.	2
2	Дмитрий Б.	5
3	Андрей Г.	6
4	Елена Д.	3
5	Даниил Е.	4
6	Глеб Ж.	7
7	Виктория И.	5
8	Ксения К.	2
9	Жанна К.	3
10	Павел К.	6
11	Светлана К.	8
12	Владимир П.	4
13	Александра П.	5
14	Юрий С.	6
15	Алёна С.	9
16	Елена Т.	2
17	Владимир Т.	5
18	Давид Щ.	6
19	Есения Ю.	5
20	Андрей Я.	8